

Елена Расс
«Замок с
секретом: кто
оставил записку на
алтаре?»

18+

Елена Расс

«Замок с секретом: кто оставил записку на алтаре?»

<https://litres.ru/74166622>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что может быть хуже, чем получить в наследство старый замок в глуши? Только обнаружить, что в этом замке водятся призраки с дурными привычками, водопровод зависит от настроения домового, а на алтаре в часовне кто-то регулярно оставляет записки с угрозами. Агата Ветрова — ведьма-детектив с циничным взглядом на жизнь и искомётным чувством юмора — и не подозревала, что бабушкино наследство обернётся серией загадочных убийств. Кто-то методично убирает обитателей замка, а каждая новая жертва сопровождается посланием: «Ты — следующая». Вместе с бывшим фамильяром, который внезапно стал человеком, и суровым инквизитором, который подозревает всех подряд, Агате предстоит распутать клубок древних тайн, найти древний артефакт и не сойти с ума от соседей-вампиров, оборотней и танцующих призраков. Юмор, ирония, магия и бытовые неурядицы — в этом детективе есть всё, чтобы вы улыбнулись даже на самой мрачной странице.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Елена Расс

«Замок с секретом: кто оставил записку на алтаре?»

Глава

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ПРОКЛЯТОЕ НАСЛЕДСТВО

Глава 1. Добро пожаловать в Кошмарище, или Ремонт откладывается

Если вы думаете, что наследство — это всегда приятный сюрприз в виде бабушкиной квартиры в центре или хотя бы старого «Запорожца» в гараже, то вы просто не знаете мою родню. Моя троюродная бабушка Агриппина Ветрова, о существовании которой я узнала только из письма нотариуса, оставила мне замок. Да-да, самый настоящий средневековый замок с башнями, рвом (правда, давно высохшим) и фамильным склепом, который, по слухам, до сих пор периодически

чихает.

Замок назывался «Кошмарище». Я не шучу. Именно так — Кошмарище. Наверное, предки обладали чувством юмора, или же просто не заморачивались с названиями. Нотариус — суховатый гоблин в пенсне — протянул мне ключи и сказал с плохо скрываемой радостью:

— Поздравляю, мисс Ветрова. Отныне вы — полноправная владелица всей прилегающей территории, включая лес, где водятся единороги с дурным характером, и болото, которое стонет по ночам.

Я попыталась вежливо отказаться, но гоблин уже вручил мне акт приёма-передачи и исчез в облаке серого дыма, оставив меня с ключами размером с мою ладонь и вопросом: «И что мне с этим делать?»

Ответ пришёл сам собой через три дня, когда я, собрав нехитрый скарб и прихватив своего фамильяра — кота Себастьяна, который на самом деле был бывшим магом, превращённым в кота за неудачную шутку, — добралась до замка на местном дилижансе, управляемом скелетом-возницей. Скелет оказался разговорчивым: он всю дорогу жаловался на артрит и на то, что молодые ведьмы теперь не носят остроконечных шляп, и вообще «раньше было лучше». Себастьян, сидя в моей сумке, фыркал и отпускал едкие комментарии в духе: «Ага, раньше и драконов было больше, и колдунов

сжигали чаще».

Замок оказался именно таким, как я и предполагала: серым, мрачным, с облупившейся штукатуркой и окнами, которые смотрели на мир с подозрением. Крыша кое-где просела, а из одной из башен торчала высокая труба, откуда валил фиолетовый дым.

— Кто там курит? — спросила я у скелета.

— А это ваш двоюродный дедушка, — ответил тот, — он уже триста лет как умер, но привычку курить трубку не бросил. Не обращайтесь внимания, он безобидный, только иногда пугает курьеров.

Я вздохнула и толкнула тяжёлые дубовые ворота. Те со скрипом отворились, и на меня пахнуло сыростью, плесенью и чем-то ещё, отдалённо напоминающим кошачью мочу. Себастьян вылез из сумки и авторитетно заявил:

— Здесь не убрано лет двести. Я чувствую как минимум три вида призраков и одного домового, который, судя по запаху, пьёт неразбавленный эль.

— Прекрати паниковать, — сказала я, переступая порог. — Мы здесь всего на пару дней. Осмотримся, оценим стоимость, продадим это чудовище какому-нибудь коллекционеру старины и уедем.

В этот момент в холле раздался оглушительный звон, и на

пол с люстры с грохотом рухнул канделябр. Я подняла глаза и увидела, что люстра держится на одном честном слове и на паутине, а в углу, затынутом паутиной, кто-то хихикает.

— Это всё домовой, — прошептал Себастьян. — Он рад гостям.

— Очень мило, — буркнула я, отряхиваясь от пыли. — Где тут у вас кухня и есть ли водопровод?

Водопровода не было. Как и электричества. Зато был колодец во дворе, и ветряк, который, по заверениям скелета-возницы, работал от силы ветра и настроения. Настроение, судя по всему, было плохим: ветряк не двигался.

Я прошла в главный зал — огромное помещение с камином, в котором весело потрескивали синие языки пламени (ничего, само зажглось), и с длинным дубовым столом, покрытым вековой пылью. На столе лежала запечатанная записка. Я развернула её и прочла:

«Не верь никому, особенно тем, кто улыбается. Они знают, что ты здесь. Спасайся».

— Интересно, — сказала я, — это шутка? Или меня предупреждают о чём-то?

Себастьян вспрыгнул на стол, обнюхал бумагу и чихнул.

— Тут магия, — сказал он. — Старая, но сильная. Не очень приятная.

— Отлично, — я сунула записку в карман. — Просто от-

лично. Ремонт откладывается, начинаем расследование.

Глава 2. Соседи хуже врагов

Первым делом я решила познакомиться с окрестностями. Как выяснилось, замок Кошмарище находился на окраине графства, которое населяли самые разнообразные магические существа. Справа от нас располагалось поместье графа Вампира фон Кровавого — эксцентричного мужчины лет четырёхсот на вид, который, несмотря на свой статус, страдал от жуткой аллергии на чеснок. Слева — бывшая балерина, мадам Изабелла, которая после неудачного падения с люстры (не с моей, с другой) стала призраком и теперь танцевала по ночам в своём бывшем бальном зале, мешая соседям спать.

Я нанесла визит графу. Он встретил меня в халате с драконьими головами и с книгой по садоводству в руках.

— Ах, новая хозяйка Кошмарища! — воскликнул он с фальшивым энтузиазмом. — Как я рад! Наконец-то в этом мертвецком болоте появится хоть кто-то живой! Простите, я не пригласил вас в дом, но у меня сейчас сезон роз, а от чеснока у меня сыпь, так что мы постоим на пороге.

— Я пришла спросить, не знаете ли вы, кто мог оставить записку на алтаре в моём замке? — спросила я прямо.

Граф изменился в лице (насколько это возможно для вам-

пира).

— На алтаре? — переспросил он. — О, это опасное место. Ваша бабушка, Агриппина, очень берегла тот алтарь. Говорят, там спрятан древний артефакт, который исполняет желания. Но это только слухи.

— Вы верите в слухи?

— Я верю только в то, что моя сестра-призрак опять разбила мою любимую вазу, — вздохнул граф. — А вообще, если хотите знать правду, поговорите с травницей в лесу. Она дружила с вашей бабушкой.

Травницу я искать не стала — уже стемнело, и я вернулась в замок. Домовой, которого я наконец-то углядела в углу кухни (маленький мохнатый комочек с глазами-пуговицами), потребовал за ответы печенье с предсказаниями. Я дала ему печенье, и он сообщил, что на алтаре всегда лежат записки, но кто их оставляет — он не знает, потому что боится туда ходить.

— Там пахнет страшной магией, — прошептал он. — И там иногда кто-то плачет.

Вторая записка нашлась в книге по некромантии, которую я случайно уронила с полки в библиотеке. Там было написано:

«Тот, кто найдёт эту книгу, уже мёртв. Но ты можешь стать исключением».

Я показала записку Себастьяну. Он долго смотрел и наконец сказал:

— Агата, нам нужно выяснить, что происходит. Кто-то явно хочет тебя напугать. Или... убить.

— Или хочет, чтобы я испугалась и уехала, — поправила я. — Но я не из пугливых. У меня в роду все ведьмы были с характером. Давай-ка лучше осмотрим алтарь.

Глава 3. Алтарь, записка и другие странности

Алтарь находился в маленькой часовне в восточном крыле замка. Часовня была полуразрушена, но сам алтарь — каменная плита на четырёх ножках — выглядел нетронутым. На нём лежала свежая роза и та самая записка. Я осмотрела все поверхности, но никаких тайников не нашла. Однако Себастьян, который лучше меня чувствовал магию, сказал, что под алтарём есть пустота.

— Там что-то спрятано, — уверенно заявил он. — Но чтобы открыть, нужна кровь хозяйки.

— Кровь? — я поморщилась. — Ну уж нет. Я не собираюсь резать пальцы ради какой-то древней ерунды.

В этот момент в часовню ворвался перепуганный домо-вой и завопил, что в подвале кто-то есть. Я схватила метлу (магическая, между прочим, она летает, когда у неё хорошее настроение) и побежала в подвал.

В подвале было темно и сыро. Мы нашли лишь старый сундук, набитый истлевшими свитками. Я развернула один из них и прочла: «Хранители Алтаря — орден, созданный для охраны древнего амулета. Каждый хранитель должен оставить после себя наследника, иначе амулет будет потерян навсегда».

— Так вот почему бабушка оставила замок именно мне! — осенило меня. — Я — наследница Хранительницы.

— Поздравляю, — сухо сказал Себастьян. — Ты теперь не просто нищая ведьма с дипломом детектива, а ещё и официальный страж сомнительного артефакта. Двойная радость.

Мы вернулись в библиотеку, и я стала изучать дневники бабушки. Оказалось, что Агриппина была очень деятельной ведьмой, и у неё была заклятая подруга — травница Белла, с которой они поссорились из-за амулета. Бабушка писала: «Белла хочет забрать амулет себе, но я не допущу этого. Он слишком опасен в её руках». И тут я поняла, что, возможно, травница — это та самая женщина с рыжими волосами, которую видел домовой.

Глава 4. Первая кровь (буквально)

На следующее утро меня разбудил отчаянный крик. Я выскочила из спальни и увидела переполох: в библиотеке лежал мёртвый библиотекарь-оборотень, мистер Грюнвальд.

Он был довольно известной личностью в наших краях, но, как выяснилось, не очень популярным. Рядом с телом лежала записка: «Он знал слишком много. Ты — следующая».

Я склонилась над телом и профессионально осмотрела его (всё-таки я детектив, хоть и магический). Рана была нанесена серебряным кинжалом — классика для оборотней. Но что странно, вокруг тела не было никаких следов борьбы. Значит, жертва знала убийцу и доверяла ему.

— Кто нашёл тело? — спросила я у толпы перепуганных прислуг-призраков.

— Экономка, мадам Розали, — пискнул один из них. — Она вошла с утренней уборкой и увидела это.

Экономка — пожилая дама, которая умерла ещё при бабушке, но продолжала работать из любви к искусству — рыдала в углу. Правда, так как она была призраком, её слёзы испарялись, образуя небольшой туман.

— Успокойтесь, — сказала я. — Расскажите, что вы видели.

— Я ничего не видела! — всхлипнула она. — Я только слышала, как мистер Грюнвальд говорил с кем-то о какой-то книге. А потом — тишина.

Я осмотрела книжную полку. Несколько книг были сдвинуты, а на одной из них — древней «Энциклопедии тёмных ритуалов» — не хватало тома. Похоже, убийца искал именно

эту книгу.

— Значит, библиотекарь был убит из-за книги, — подытожила я. — Или из-за того, что он знал о том, что книга содержит.

— Или он просто мешал, — вставил Себастьян, который с интересом обнюхивал ножку стула. — Тут пахнет розами и полынью. Травница.

Тут же в библиотеку ворвался шериф — высокий, суровый мужчина в чёрном плаще, с серебряным значком инквизитора. Он посмотрел на меня с подозрением.

— Вы, как я понимаю, новая владелица замка? — спросил он холодно.

— Агата Ветрова, частный детектив, — ответила я, выпрямившись. — И, кстати, я уже начала расследование.

— Я не просил вас начинать расследование, — отрезал шериф. — Это моя территория, и здесь действуют законы ордена инквизиции.

— Очень трогательно, — съязвила я. — Но пока вы будете строить из себя сурового служаку, убийца снова нанесёт удар. У меня есть подозрения, и я буду их проверять. С вами или без вас.

Шериф не нашёлся что ответить и лишь мрачно смотрел, как я выхожу из библиотеки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.